

В Верховном Суде СССР

МОСКВА, 12. (ТА). Вчера, 11 июня с. г., в зале Верховного Суда Союза ССР состоялось судебное заседание Верховного Суда СССР в составе: председательствующего — председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армейского тов. Ульяхова В. В. и членов присутствия — зам. народного комиссара обороны СССР нач. воздушных сил РККА командарм 2 ранга тов. Алисова Я. И., маршала Советского Союза т. Буденного С. М., маршала Советского Союза т. Блюхера В. И., начальника Генерального штаба РККА командарма 1-го ранга т. Шапошникова Б. М., командующего войсками Белорусского военного округа командарма 1-го ранга т. Белова И. П., командующего войсками Ленинградского военного округа командарма 2-го ранга т. Дубинина П. Е., командующего войсками Северо-Кавказского военного округа командарма 2-го ранга т. Каширина И. Д. и командира 6 кавалерийского павильонного корпуса им. тов. Сталина полковник т. Горюнов Е. И. в закрытом судебном заседании рассмотрено в порядке, установленном законом от 1 декабря 1934 года, дело Тухачевского М. Н., Якира И. Э., Уборевича И. П., Корна А. И., Эйзенштама Р. П., Фельдмана Б. М., Приказова В. М. и Путьго В. К., по обвинению в преступлении, предусмотренном ст.ст. 58-16, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

По оглашению обвинительного заключения на вопрос председательствующего тов. Ульяхова, признают ли подсудимые себя виновными в предъявленных им обвинениях, все подсудимые признали себя в указанных выше преступлениях виновными полностью.

Судом установлено, что указанные выше обвиняемые, находясь на службе у военной разведки одного из иностранных государств, ведущего наступательную политику в отношении СССР, систематически доставляли военным кругам этого государства шпионские сведения, совершали вредительские акты в целях подрыва мощи Рабоче-Крестьянской Красной Армии, подготавливали на случай военного нападения на СССР поражение Красной Армии и имели своей целью содействовать расчленению Советского Союза и восстановлению в СССР власти помещиков и капиталистов.

Специальное судебное присутствие Верховного Суда Союза ССР всех подсудимых — Тухачевского М. Н., Якира И. Э., Уборевича И. П., Корна А. И., Эйзенштама Р. П., Фельдмана Б. М., Приказова В. М. и Путьго В. И. признало виновными в нарушении военного долга (присяга), измене Рабоче-Крестьянской Армии, измене родине и постановило: всех подсудимых лишить воинских званий, поступившего Тухачевского — звания маршала Советского Союза и приговорить всех к высшей мере уголовного наказания — расстрелу.

Уралзолото восстанавливает выведенные вредителями из строя шахты

МОСКВА, 10. (ТА). Ликвидирова последствия вредительства, трест Уралзолото восстанавливает ряд затопленных шахт для добычи золотодержащих кварцевых руд. Эти шахты были затоплены орудонами в тресте вредители под тем предлогом, что кварцевые руды будто бы бедны по содержанию золота. Между тем, взятые после откачки воды из шахт пробы показали, что руды промышленного значения.

В настоящее время на Боготоловском руднике Уралзолото закончен откачив воды и перекрепление капитальной шахты, начата добыча руды, которая отправляется на Красноуральский металлургический завод для извлечения золота.

В конце мая вступила в эксплуатацию восстановленная капитальная шахта на Основском руднике. Руда также будет доставляться на Кировоградский металлургический завод для извлечения золота.

По Советскому Союзу

К 125-летию со дня рождения И. А. Гончарова

ЛЕНИНГРАД, 11. (ТА). 18 июня начала и даже против личностей его исполняется 125 лет со дня рождения классика русской литературы, автора замечательного романа «Обломов» — И. А. Гончарова.

Академия наук СССР выпускает специальный сборник, посвященный великому писателю. Среди других материалов в сборнике публикуется большая докладная записка П. А. Гончарова. Она найдена в фондах Санкт-Петербургского пединститута. Записка была адресована министру внутренних дел Валуеву в ноябре 1862 года. Гончаров предлагал в ней признать издававшейся в Петербурге правительственной газете «Северная почта», главным редактором которой он был сам, более либеральный характер.

«Некоторые официальные и неофициальные газеты («Северная почта», «Иванович», «Булгария», «Иванович»)», — говорится в докладной записке, — ставили в ущерб два рода ошибок, подрывавших доверие к этим газетам:

1) Лест правительству, похвала его «мудрости», «пророчеству» и т. п. и бездоказательная, иногда неприличная и всегда бессмысленная в виде общих мест против неконсервативного преуспевания.

Украинский Артек

ОДЕССА, 10. (ТА). На берегу Черного моря, в живописной местности, расположились красивые бунды лагеря Украинского Артека — санатория пионерского актива.

6 июня Украинский Артек открыл свой первый летний сезон. Из Киева, Харькова, Днепрпетровска, Винницы, сельских районов Украины сюда приехали отдохнуть 184 лучших пионеров.

В лагере ребята получают хорошее лечение. Здесь оборудованы прекрасная поликлиника и кабинет электротерапии.

Научный труд о племени нуицу

ЛЕНИНГРАД, 11. (ТА). В Институте языка и мышления Академии наук СССР состоялась недавно публичная защита диссертации на тему — «Обычай и фольклор племени нуицу». Диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук защитил аспирант Академии Арктики Феликс Финин.

30-летний А. Финин принадлежит сам к племени нуицу — одному из малочисленных и малочисленных северно-американских индейских племен. Около 7 лет назад он приехал в Ленинград и был назначен аспирантом Академии наук. Три года он работал научным сотрудником в Институте антропологии, этнографии и археологии и около 4 лет — в Институте языка и мышления.

На днях Финин с советским дипломом кандидата наук выехал на родину — в Северную Америку. Пожелав Советский Союз, Финин прислал со станции Нюгевеле в Институт антропологии письмо, в котором выражает благодарность Академии наук и Советской Стране за полученное им высшее образование. Через некоторое время он предполагал вернуться в Ленинград для соискания ученой степени доктора.

Комсомольск-на-Амуре. На земле, отвоженной от тайги, выросли народные школы, клубы, детские ясли.

Футбольная команда республики басков приезжает в СССР

БЕСЕДА С ПРЕДСЕДЕТЕЛЕМ ВСЕОБЩЕГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ФИЗИКУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПРИ СНК СССР ТОВ. И. И. ХАРЧЕНКО

МОСКВА, 10. (ТА). Сейчас в Европе успешно выступает сборная футбольная команда героической страны басков. Почти все игроки команды басков — бойцы республиканской армии. Бес с сбор от их выступления идет в пользу комитета помощи Бильбао.

Всеобщий комитет по делам физкультуры и спорта решил пригласить баскских футболистов в СССР. В составе команды, выраженной своим согласием приехать в СССР и встретиться с нашими футболистами — игроками Бильбао и футбольного клуба «Мадрид». Большинство баскских футболистов неоднократно входило в состав национальных сборных команд Испании и принимало участие в серьезных международных встречах. Им приходится встречаться с лучшими футбольными клубами Европы и Америки.

Вратарь Бласко, защитник Аэдо, капитан команды Ретейво, нападающие Лангара, футболисты Горостая и Сильвануа, фиделитат в первоклассном мастере футбола. У них большой опыт и высокая техника.

У футболистов парижского клуба «Росит» которые в 1936 году со сборной футболисты проиграли матч со счетом 1:2. Баски выиграли две встречи с коринтом счетом. Они также ушли победителями с поля после игры с чемпионом Франции 1937 года — командой клуба «Олимпик Марсель». Эту встречу они выиграли со счетом 5:2.

Приезд в СССР футбольной команды басков является событием большого спортивного значения. По полученным нами сведениям, баскские футболисты должны прибыть в Советский Союз в ближайшее дни.

Рекорд кузнеца Повеликина

ГОРЬКИЙ, 10. (ТА). Вчера, в последний день стахановской декады, рабочий на автомате им. Молотова, кузнец тов. Повеликин перекерил мировой рекорд по штамповке коленчатого вала для грузовых машин, установивший орлевопонец Фаустов. Тов. Повеликин отштамповал 2.044 коленчатых вала за сутки, при норме 1.300. Рекорд тов. Фаустова был 2.011 валов.

Строительство детских садов

МОСКВА, 10. (ТА). В этом году в 1 июля должны быть построены 233 детских сада, сооружение которых началось еще в 1936 году.

По сведениям Наркомпроса пока построено только 42 детских сада. В 56 детских строительных работ выполняем лишь на 70—90 проц.

В наихудшем положении — стройки в Горьком, Тюмени, Хабаровске, Владивостоке, Александров и Шуе (Ивановская область), Бузулуке (Оренбургская область).

Серьезное положение создалось также со строительством детских садов, предусмотренных на 1937 год. К 1 октября по плану должен быть готов 101 детский сад. Но, по самым оптимистическим предположениям, в ближайшие месяцы закончатся строительством не больше 4—5 детских садов.

Мери Гуджидимани (1-й музык. техникум, Тбилиси). (Фото Р. Аюпова).

ТВОРЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ ЮНЫХ МУЗЫКАНТОВ

Участники всегрузинского смотра музыкально-одаренной молодежи (слева направо): Отар Иашви, 12 лет, пианист (Тутанси), Бубули Аслан-заде, 9 лет, виолончелист (Батуми), Изаб Готинишвили, пианист (Тбилиси), Роберт Шахсуваров (муз. техникум, Тбилиси), Светлана Гомсала, теннисистка (Тбилиси), Настя Андрощенко, 13 лет, виолончелист (Тутанси). (Фото Р. Аюпова).

С 12 июня Управление по делам искусств при СНК Грузинской ССР проводит творческие вечера юных дарований. Ставшая детвора счастливой Советской Страны продолжает искусство советского поколения. Эти вечера выявляют достижения советской педагогической системы музыкального воспитания, дальнейший путь роста юного искусства.

Эти вечера представляют собой творческие отчеты, творческую конференцию музыкальной детворы, художественную успеваемость которой подвергается общественной, коллективной проверке трудящихся столицы советской Грузии.

Советская музыкальная культура одержала блестящие победы на международных конкурсах (Вена, Берлин, Брюссель), продемонстрировав необычайно высокий уровень советской музыкальной культуры и принципиальное превосходство советской музыки над искусством буржуазного Запада. Советские музыканты заняли первые места на этих конкурсах.

На в одной стране, ни в одном государстве дело воспитания молодежи и приобщения масс к музыкальной культуре не поставлено так широко, как в стране победившего социализма. В фашистских странах культура, талант. Лучшие исполнители златчат жалкое существование.

Победа советской музыки на конкурсах — это наглядная демонстрация превосходства трех жизненных и творческих условий, которые создала партия и советская власть: работникам творческого труда.

Наша музыкалы не только освобождены от платы за правоучение, но и получают государственную стипендию, обеспечиваются жильем, инструментами, котами

и т. д. Советская музыкальная школа принципиально отвергает практику преждевременной профессионализации, в результате которой получаются ограниченные вулдермены. Методические планы наших музыкальных школ включают дисциплины общеобразовательного характера. Юный музыкант знакомится, кроме своей специальности, также с литературой, с искусством, с историей нашей партии. Он приобретает и той культуре, которая необходима для понимания процессов создания нового социалистического общества.

Мастер советского искусства является гражданином Советской Страны, беспредельно любящим свою Родину.

В Париже, при чем все служашие и агенты были прусскими офицерами запаса. Бальде шесть месяцев все служашие сменялись и возвращались в Берлин, но до возвращения каждый из них обязательно ездил на экскурсию по восточным департаментам республики. Все специальности по страхованию проходила подготовку для работы в военной разведке. Война началась, а они уже были готовы.

Возможно, что сейчас настало время объявить разведку и сказать, что немецкие генералы ринулись вперед потому, что слишком хорошо знали дорогу. Несколько лет тому назад один полковник читал лекции во Французской академии генерального штаба. Лекция привлекла внимание спецшкола, так как лектор умело оменял немцев за их тактику в 1870 г. После этой лекции — Фердинанд Фоп — показал себя мастером маневра, поэтому мы с большей уверенностью можем осуждать прусские методы ведения войны.

Но самое абсурдное и бесмысленное в немецкой армии — это конфликты между военной и морской разведками тайными службами. Каким на них получала значительные суммы (не менее десяти миллионов марок), тем не менее, каждая заводила методу другой в секретном бюджете. Каждый раз тренинг происходил в августе 1914 года, — неизвестно, когда наступила кризис, оба отдела разведки были как бы в состоянии «берлинского страха» обществу Вик-гражданской войны», соперничали друг с другом и относились один к

другому с большей враждебностью, чем с противником. Все сведения агентами военной разведки считались противоречивыми и не имели никакой ценности. Так утверждали офицеры морской разведки, но если в руках военных разведчиков попадали сведения, то они немедленно передавали их в военную разведку. Война началась, а они уже были готовы.

Возможно, что сейчас настало время объявить разведку и сказать, что немецкие генералы ринулись вперед потому, что слишком хорошо знали дорогу. Несколько лет тому назад один полковник читал лекции во Французской академии генерального штаба. Лекция привлекла внимание спецшкола, так как лектор умело оменял немцев за их тактику в 1870 г. После этой лекции — Фердинанд Фоп — показал себя мастером маневра, поэтому мы с большей уверенностью можем осуждать прусские методы ведения войны.

Но самое абсурдное и бесмысленное в немецкой армии — это конфликты между военной и морской разведками тайными службами. Каким на них получала значительные суммы (не менее десяти миллионов марок), тем не менее, каждая заводила методу другой в секретном бюджете. Каждый раз тренинг происходил в августе 1914 года, — неизвестно, когда наступила кризис, оба отдела разведки были как бы в состоянии «берлинского страха» обществу Вик-гражданской войны», соперничали друг с другом и относились один к

другому с большей враждебностью, чем с противником. Все сведения агентами военной разведки считались противоречивыми и не имели никакой ценности. Так утверждали офицеры морской разведки, но если в руках военных разведчиков попадали сведения, то они немедленно передавали их в военную разведку. Война началась, а они уже были готовы.

Возможно, что сейчас настало время объявить разведку и сказать, что немецкие генералы ринулись вперед потому, что слишком хорошо знали дорогу. Несколько лет тому назад один полковник читал лекции во Французской академии генерального штаба. Лекция привлекла внимание спецшкола, так как лектор умело оменял немцев за их тактику в 1870 г. После этой лекции — Фердинанд Фоп — показал себя мастером маневра, поэтому мы с большей уверенностью можем осуждать прусские методы ведения войны.

Но самое абсурдное и бесмысленное в немецкой армии — это конфликты между военной и морской разведками тайными службами. Каким на них получала значительные суммы (не менее десяти миллионов марок), тем не менее, каждая заводила методу другой в секретном бюджете. Каждый раз тренинг происходил в августе 1914 года, — неизвестно, когда наступила кризис, оба отдела разведки были как бы в состоянии «берлинского страха» обществу Вик-гражданской войны», соперничали друг с другом и относились один к

другому с большей враждебностью, чем с противником. Все сведения агентами военной разведки считались противоречивыми и не имели никакой ценности. Так утверждали офицеры морской разведки, но если в руках военных разведчиков попадали сведения, то они немедленно передавали их в военную разведку. Война началась, а они уже были готовы.

Возможно, что сейчас настало время объявить разведку и сказать, что немецкие генералы ринулись вперед потому, что слишком хорошо знали дорогу. Несколько лет тому назад один полковник читал лекции во Французской академии генерального штаба. Лекция привлекла внимание спецшкола, так как лектор умело оменял немцев за их тактику в 1870 г. После этой лекции — Фердинанд Фоп — показал себя мастером маневра, поэтому мы с большей уверенностью можем осуждать прусские методы ведения войны.

Но самое абсурдное и бесмысленное в немецкой армии — это конфликты между военной и морской разведками тайными службами. Каким на них получала значительные суммы (не менее десяти миллионов марок), тем не менее, каждая заводила методу другой в секретном бюджете. Каждый раз тренинг происходил в августе 1914 года, — неизвестно, когда наступила кризис, оба отдела разведки были как бы в состоянии «берлинского страха» обществу Вик-гражданской войны», соперничали друг с другом и относились один к

другому с большей враждебностью, чем с противником. Все сведения агентами военной разведки считались противоречивыми и не имели никакой ценности. Так утверждали офицеры морской разведки, но если в руках военных разведчиков попадали сведения, то они немедленно передавали их в военную разведку. Война началась, а они уже были готовы.

Возможно, что сейчас настало время объявить разведку и сказать, что немецкие генералы ринулись вперед потому, что слишком хорошо знали дорогу. Несколько лет тому назад один полковник читал лекции во Французской академии генерального штаба. Лекция привлекла внимание спецшкола, так как лектор умело оменял немцев за их тактику в 1870 г. После этой лекции — Фердинанд Фоп — показал себя мастером маневра, поэтому мы с большей уверенностью можем осуждать прусские методы ведения войны.

Но самое абсурдное и бесмысленное в немецкой армии — это конфликты между военной и морской разведками тайными службами. Каким на них получала значительные суммы (не менее десяти миллионов марок), тем не менее, каждая заводила методу другой в секретном бюджете. Каждый раз тренинг происходил в августе 1914 года, — неизвестно, когда наступила кризис, оба отдела разведки были как бы в состоянии «берлинского страха» обществу Вик-гражданской войны», соперничали друг с другом и относились один к

другому с большей враждебностью, чем с противником. Все сведения агентами военной разведки считались противоречивыми и не имели никакой ценности. Так утверждали офицеры морской разведки, но если в руках военных разведчиков попадали сведения, то они немедленно передавали их в военную разведку. Война началась, а они уже были готовы.

Возможно, что сейчас настало время объявить разведку и сказать, что немецкие генералы ринулись вперед потому, что слишком хорошо знали дорогу. Несколько лет тому назад один полковник читал лекции во Французской академии генерального штаба. Лекция привлекла внимание спецшкола, так как лектор умело оменял немцев за их тактику в 1870 г. После этой лекции — Фердинанд Фоп — показал себя мастером маневра, поэтому мы с большей уверенностью можем осуждать прусские методы ведения войны.

Но самое абсурдное и бесмысленное в немецкой армии — это конфликты между военной и морской разведками тайными службами. Каким на них получала значительные суммы (не менее десяти миллионов марок), тем не менее, каждая заводила методу другой в секретном бюджете. Каждый раз тренинг происходил в августе 1914 года, — неизвестно, когда наступила кризис, оба отдела разведки были как бы в состоянии «берлинского страха» обществу Вик-гражданской войны», соперничали друг с другом и относились один к

другому с большей враждебностью, чем с противником. Все сведения агентами военной разведки считались противоречивыми и не имели никакой ценности. Так утверждали офицеры морской разведки, но если в руках военных разведчиков попадали сведения, то они немедленно передавали их в военную разведку. Война началась, а они уже были готовы.

Возможно, что сейчас настало время объявить разведку и сказать, что немецкие генералы ринулись вперед потому, что слишком хорошо знали дорогу. Несколько лет тому назад один полковник читал лекции во Французской академии генерального штаба. Лекция привлекла внимание спецшкола, так как лектор умело оменял немцев за их тактику в 1870 г. После этой лекции — Фердинанд Фоп — показал себя мастером маневра, поэтому мы с большей уверенностью можем осуждать прусские методы ведения войны.

Но самое абсурдное и бесмысленное в немецкой армии — это конфликты между военной и морской разведками тайными службами. Каким на них получала значительные суммы (не менее десяти миллионов марок), тем не менее, каждая заводила методу другой в секретном бюджете. Каждый раз тренинг происходил в августе 1914 года, — неизвестно, когда наступила кризис, оба отдела разведки были как бы в состоянии «берлинского страха» обществу Вик-гражданской войны», соперничали друг с другом и относились один к

другому с большей враждебностью, чем с противником. Все сведения агентами военной разведки считались противоречивыми и не имели никакой ценности. Так утверждали офицеры морской разведки, но если в руках военных разведчиков попадали сведения, то они немедленно передавали их в военную разведку. Война началась, а они уже были готовы.

Возможно, что сейчас настало время объявить разведку и сказать, что немецкие генералы ринулись вперед потому, что слишком хорошо знали дорогу. Несколько лет тому назад один полковник читал лекции во Французской академии генерального штаба. Лекция привлекла внимание спецшкола, так как лектор умело оменял немцев за их тактику в 1870 г. После этой лекции — Фердинанд Фоп — показал себя мастером маневра, поэтому мы с большей уверенностью можем осуждать прусские методы ведения войны.

Но самое абсурдное и бесмысленное в немецкой армии — это конфликты между военной и морской разведками тайными службами. Каким на них получала значительные суммы (не менее десяти миллионов марок), тем не менее, каждая заводила методу другой в секретном бюджете. Каждый раз тренинг происходил в августе 1914 года, — неизвестно, когда наступила кризис, оба отдела разведки были как бы в состоянии «берлинского страха» обществу Вик-гражданской войны», соперничали друг с другом и относились один к

другому с большей враждебностью, чем с противником. Все сведения агентами военной разведки считались противоречивыми и не имели никакой ценности. Так утверждали офицеры морской разведки, но если в руках военных разведчиков попадали сведения, то они немедленно передавали их в военную разведку. Война началась, а они уже были готовы.

Возможно, что сейчас настало время объявить разведку и сказать, что немецкие генералы ринулись вперед потому, что слишком хорошо знали дорогу. Несколько лет тому назад один полковник читал лекции во Французской академии генерального штаба. Лекция привлекла внимание спецшкола, так как лектор умело оменял немцев за их тактику в 1870 г. После этой лекции — Фердинанд Фоп — показал себя мастером маневра, поэтому мы с большей уверенностью можем осуждать прусские методы ведения войны.

Но самое абсурдное и бесмысленное в немецкой армии — это конфликты между военной и морской разведками тайными службами. Каким на них получала значительные суммы (не менее десяти миллионов марок), тем не менее, каждая заводила методу другой в секретном бюджете. Каждый раз тренинг происходил в августе 1914 года, — неизвестно, когда наступила кризис, оба отдела разведки были как бы в состоянии «берлинского страха» обществу Вик-гражданской войны», соперничали друг с другом и относились один к

другому с большей враждебностью, чем с противником. Все сведения агентами военной разведки считались противоречивыми и не имели никакой ценности. Так утверждали офицеры морской разведки, но если в руках военных разведчиков попадали сведения, то они немедленно передавали их в военную разведку. Война началась, а они уже были готовы.

Возможно, что сейчас настало время объявить разведку и сказать, что немецкие генералы ринулись вперед потому, что слишком хорошо знали дорогу. Несколько лет тому назад один полковник читал лекции во Французской академии генерального штаба. Лекция привлекла внимание спецшкола, так как лектор умело оменял немцев за их тактику в 1870 г. После этой лекции — Фердинанд Фоп — показал себя мастером маневра, поэтому мы с большей уверенностью можем осуждать прусские методы ведения войны.

Но самое абсурдное и бесмысленное в немецкой армии — это конфликты между военной и морской разведками тайными службами. Каким на них получала значительные суммы (не менее десяти миллионов марок), тем не менее, каждая заводила методу другой в секретном бюджете. Каждый раз тренинг происходил в августе 1914 года, — неизвестно, когда наступила кризис, оба отдела разведки были как бы в состоянии «берлинского страха» обществу Вик-гражданской войны», соперничали друг с другом и относились один к

другому с большей враждебностью, чем с противником. Все сведения агентами военной разведки считались противоречивыми и не имели никакой ценности. Так утверждали офицеры морской разведки, но если в руках военных разведчиков попадали сведения, то они немедленно передавали их в военную разведку. Война началась, а они уже были готовы.

РАЗВЕДКА И КОНТРАЗВЕДКА*)

Бальор, нареча, порох, все снаряжение, утол возмашены — все данные, представляющие интерес для разведчиков, были представлены добровольцами разведывательному отделу в Шаньши. Затем эти сведения отправлялись французским экспертам по артиллерии. Французские, британские и американские фирмы могли воссоздать это оружие. Но зачем? Немалая часть сильно похолодела моральное состояние французского гражданского населения, и это — единственный эффект, которого немцы добивались «Большой Бергой». Эта пушка поразала французов на один день. Разведка, добывая все данные этого оружия, снова доказала свою энергию и деятельность.

Когда говорят о мировой войне, то всегда вспоминают два примера отсутствия или провала военной разведки.

Первый — мощный англо-французский Средиземноморский флот под командованием британского адмирала Робек бомбардировал укрепления Дарданелл. Сверхрезультат «Воролеза Елизавета» стреляла по полуострову, выпустила 15-дюймовые снаряды по фортам, по кораблям, которые перевозили войска в Мармарон море, и по сухопутным коммуникационным линиям. Действие этих снарядов было так разрушительно, что вся энергия немцев не могла поддержать мужества турок. Возможно, что еще один залп, и Дарданеллы были бы взяты.

*) Продолжение. См. «З. Б.» от 11 июля.

гощенный пролив был бы открыт. Это обеспечило бы свободный проход в Черное море и проем по незамерзавшим морям в Россию, свободный провоз беспорочно, снаряжения и санитарного имущества и вывоз столь нужного хлеба из жилищ Европы. Это предохранило бы также от галлопийской реани и сохранило бы жизнь нескольким тысячам человек с обеих сторон в Месопотамии и Палестине и, по крайней мере, миллиону человек на русском и румынском фронтах, где из-за недостатка оружия сражения по-прежнему в 1915 г. были простыми избиением.

Но союзники не учли положения. Турецкое правительство, как потом узнали союзники от американского посла Теппи Моргентау, уверенное в захвате Константинополя эскадрой де Робек, бежал в панике в Малую Азию, поругав официальные архивы на поездках, которые должны были отправиться в Анатолию. И в такую минуту союзники переплатили бомбардировку. Отсутствие разведки, которая своевременно бы оповестила о вероятном успехе, привело к тому, что морские силы союзников упустили все свои преимущества.

Другой пример — 1917 год был годом бешеной пропаганды поразительства во Франции. Моральное состояние войск страны, уставшей от войны, было очень подавленным. Беспокойство армии, которая год назад утверждала Верден под ураганным объемом противника, сильно пошатнулось. Не-

сколько частей познаны мятеж, не желая идти на опасный фронт. Они повернулись и отправились обратно по той же дороге, по которой пришли, а те части, которые они должны были вернуть, не могли быть отправлены ввиду нехватки транспорта. И так, в течение недели на чрезвычайно важный фронт фронта удерживала горсточка артиллеристов и саперов. Однако германская разведка не ввела в этом секторе разведки, которые знали бы обо всем происходящем и своевременно оповестили бы германское командование. Решительная атака в этот день явилась бы самым легким достижением войны на западном фронте, по никакой атаке не было: французы срочно стягивали войска, чтобы закрыть брешь, а находившиеся в Каленстре немцы были слепы и не подозревали слабости французов.

Генерал Коке из разведывательного отдела британских экспедиционных сил был весьма проникновенным и информированным человеком. В феврале в начале марта 1918 г. он не только точно предсказал участок в Цикари, где Людендорф собирался вести наступление, но и указал цель этого наступления (20 или 21 марта). Он и его сотрудники почти точно рассчитали численность сил, посланных Людендорфом и фон Гуттер против 17 дивизий Гауфа по фронту, протяженности свыше 64 км. Они сообщили, что из 60 немецких дивизий, которые будут наступать на этом фронте, 23 дивизии будут наступать непосредственно на Сен-Кантон, где у Гауфа было всего лишь 4 дивизии. Однако, несмотря на столь определенное предупреждение, подкрепление не было послано. На рассвете 21 марта из тумана показались атакующие германские войска, а подкрепление пришло только 24-го и то незначительное: оно состояло всего лишь из трех дивизий. По сравнению с этим грубым промахом, неминуемые пропуск разведки теряют всякое значение.

Мобилизация во Франции в первые три недели войны была очень плохо организована. По мнению некоторых немецких командиров, можно было использовать это обстоятельство и избежать нарушения бельгийского нейтралитета. Они считали, что в последнем случае Великобритания не приняла бы сразу же участия в войне и германский флот мог бы быть использован в качестве наступательного оружия против Франции и России.

Оборона Льежа была первым препятствием, не предусмотренным германскими штабами. Естественно, разведка поставила в виду, что она показала мирным гражданам и информированным мирным человеком. В феврале в начале марта 1918 г. он не только точно предсказал участок в Цикари, где Людендорф собирался вести наступление, но и указал цель этого наступления (20 или 21 марта). Он и его сотрудники почти точно рассчитали численность сил, посланных Людендорфом и фон Гуттер против 17 дивизий Гауфа по фронту, протяженности свыше 64 км. Они сообщили, что из 60 немецких дивизий, которые будут наступать на этом фронте, 23 дивизии будут наступать непосредственно на Сен-Кантон, где у Гауфа было всего лишь 4 дивизии. Однако, несмотря на столь определенное предупреждение, подкрепление не было послано. На рассвете 21 марта из тумана показались атакующие германские войска, а подкрепление пришло только 24-го и то незначительное: оно состояло всего лишь из трех дивизий. По сравнению с этим грубым промахом, неминуемые пропуск разведки теряют всякое значение.

Мобилизация во Франции в первые три недели войны была очень плохо организована. По мнению некоторых немецких командиров, можно было использовать это обстоятельство и избежать нарушения бельгийского нейтралитета. Они считали, что в последнем случае Великобритания не приняла бы сразу же участия в войне и германский флот мог бы быть использован в качестве наступательного оружия против Франции и России.

